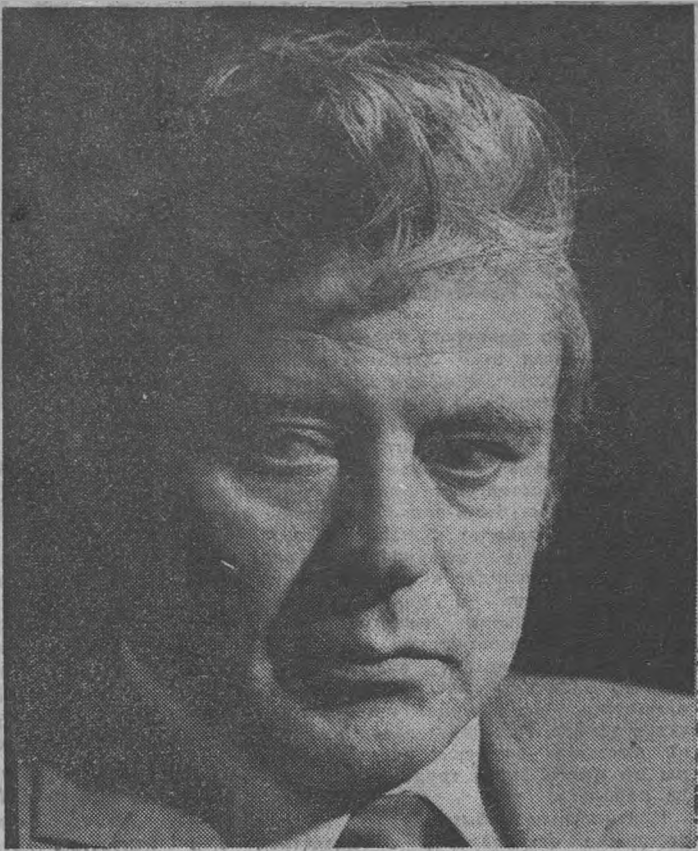

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

26 APR 1974

люди искусства

К ВЕРШИНАМ

Витаутас ЖАЛАКЯВИЧУС,

заслуженный деятель искусств Литовской ССР

Трудно представить большую популярность, чем та, которой пользуются киноактеры. Соперничать с ними могут разве только люди не земной профессии — космонавты. Популярность киноактера связана с публичностью его труда. Его знают в лицо, знают голос, знают биографию. Добавим, знают разные версии, легенды его биографии. Часто самые неправдоподобные. Недавно в метропоезде между Арбатской и Смоленской услышал разговор подростков. Один доказывал второму, что Донатасу Банионису будто бы лет под пятьдесят. Хотел было вмешаться и сказать: «Чушь, молодцы, вашему этому Банионису было и осталось тридцать, вы его видели загримированным на экране», но промолчал. Не без злого умысла промолчал. Пожинай, думаю, плоды своей популярности.

Не могу вспомнить, как я познакомился с Банионисом, этим донные мне неизвестным и непознанным до конца человеком. Он как-то незаметно вошел в мою жизнь, в мой мир реальностей и фантазий, вошел и остался здесь навсегда, переплетаясь в моем сознании с персонажами из фильмов и спектаклей.

Еще одно, что постоянно мешает понять человеку человека, — это трудность отбора главного от второстепенного. Думаю о Банионисе — его породил труд, ежедневный, упорный, изнуряющий труд над материалом и над своим талантом. Он отлично усвоил истину, что талант сам по себе только трамплин, только основа, что таланту в подспорье нужны еще воля, характер, твердость, граничащая с самозабвением. Банионис заставил характер работать на себя. Это стало залогом успеха. Успеха, который шел к ныне популярнейшему актеру не спеша.

Словом «успех» следует заменить словом «признание», которое тоже имеет оттенок праздности, однако признание часто так необходимо в труде, где полезный коэффициент не подсчитать количеством сыгранных спектаклей или ролей в кинофильмах. Пушкин писал: «...И долго буду тем любезен я народу...». О «любезности» следует говорить, определяя место художника в обществе. Донатас Банионис был любезен еще тому зрителю, которому довелось видеть его давным-давно на сцене театра Паневежиса.

Пятнадцать лет назад он создал роль, которую осмелюсь назвать шедевром театрального искусства. Говорю о трагическом образе Вилли Ломена в пьесе А. Миллера «Смерть коммивояжера». Я смотрел спектакль десятки раз, каждый раз изумляясь, как меняется Банионис в нем изо дня в день, не прекращая работу над уже совершенной, окончательной, признанной, «любезной» ролью. Он постоянно не знал, как ее играть. Мучил себя этим незнанием, провоцируя в себе новые творческие силы для каждого следующего спектакля. Роль Вилли Ломена каждый раз создавалась им заново, в таинстве сценического процесса, известного ему одному. Я так много останавливаюсь на этой роли Баниониса потому, что она принципиальна для всего его творчества. Это начало его виртуозной зрелости. Нужно видеть артиста на сцене. В роли Ломена. Также в роли солдата в пьесе В. Борхерта «Там, за дверью». В «Пляске смерти» Стриндберга. Здесь, на сценических подмостках, открывается истинная сила и глубина его самозабвенного таланта.

Банионис много играет в кино. Именно кинематограф

принес ему популярность и любезность народную. Когда думаю об этом, временами становится горько. Кинороли этого психологического, интуитивного, чрезвычайно тонкого актера являются лишь частичным выражением его возможностей. Может быть, недостает глубины нашим киносценариям? Иногда создается впечатление, что кино эксплуатирует внешнюю сторону его таланта, его психотехники. Никому этого не ставлю в упрек. Банионису тем более. Говорю об этом, вспоминая слова Донатаса перед выходом на съемочную площадку: «Не знаю... не знаю... не знаю, как играть...». Он и вправду не знает. У него там, внутри, большой выбор, большая палитра чувств. Палитра, во многом неиспользованная в кино.

Глядя на экран, часто не могу отделаться от подозрения, что тебе Баниониса показывают: «Глядите, вот Банионис, ювелирный актер». А ювелирность у него — второстепенное качество.

Он, простите за сравнение, тяжелая артиллерия. Сила его — в способности создавать мощный, тотальный, сквозной образ, который тебя поражает в итоге. Поражает на следующий день, через неделю, через какое-то время, неумолимо воскресает в твоей памяти со всеми подробностями, которые актер как будто заново переигрывает в твоём под-сознании. Он поражает тебя мощным воспроизведением страданий человеческой души.

Одно время Баниониса называли «интеллектуальный актер». Это еще далеко не все. Банионис — и актер, глубоко чувствующий, лепящий образ «вовнутрь». Он строит интерьер души. Строит лабиринты познания. Понравился он мне в «Солярисе». С третьего раза. Я не из тех, кто сложное оценивает сразу. Угадывать — это не значит оценивать.

Работая с ним, я учился понимать актерскую натуру, актерскую психологию. Наблюдая за ним, я понял много второстепенного, относящегося к профессии, к умению. Главное же, что заинтересовало меня, — тайна его «не знаю, как играть...» Эта тайна, которая, подобно сказочному «Сезам, откройся», открывает самому Банионису дверь в непостижимые глубины творчества, так и осталась для меня непознанной... Он очень индивидуален, этот актер с неопределенной внешностью «человека с улицы». Он может быть и крестьянином Вайткусом, и Гойей, и разведчиком Ладейниковым, и современником, англичанином, литовцем и русским дворянином. Его переключения не требуют от него каких-либо психологических переустройств. Его внешность внутри. Его лицо внутри. Оно соткано из эмоций. Чувства его всегда современны. Так, скажем, современна Москва-река. Иногда мне хочется спросить, знает ли он сам, какого цвета у него глаза и волосы... Умение сосредоточиться на внутренней сути является главным в его актерской работе. Умение «не знать», как он будет играть, следуя им одним слышимой мелодией, — это его мастерство. Умение работать и мучиться — это его характер. Не знаю, что могу добавить к моему портрету Баниониса.

Он молод, хотя послезавтра ему пятьдесят, Народный артист республики. Коммунист. Выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Как всякий литовец, любит солнце и море. Любезный народу актер.

Фото В. Малышева.